

запомнилось, как горячо говорили на состоявшемся в полку митинге о том, что скоро будем в Берлине, и еще – как возмущалось и негодовало его крестьянское сердце, видя, как немецкие танки, развернувшись в боевой порядок, нагло и вероломно шли прямо по неубранному пшеничному полю, безжалостно вминая в землю колосья... Это были первые, еще по-детски наивные впечатления о войне... Вскоре Андреев и сам уверенно вел свою «тридцатьчетверку» по нескошенным хлебам навстречу гитлеровской армаде. В первом бою прямым попаданием осколочного снаряда поднял на воздух крытую немецкую машину с солдатами, механиком-водителем и заряжающим. От радости Николай Родионович громко кричал: «Ура!». В том же первом бою довелось увидеть и удирающих гитлеровцев, покинувших свои горящие танки и автомобили.

Но это было только начало и только местный, локальный наш успех. В дальнейшем приходилось видеть не только битых врагов, но и как горят, как погибают наши. И самому отходить, и гореть, и проливать кровь! Судьба, надо признать, благоволила Андрееву. Четырежды благополучно выбирался он из горящего танка, дважды был ранен и один раз контужен. При всем при том в госпиталях долго не залеживался.

Отличился 24 марта – 25 марта 1942 года в районе села Рубежное и села Двуречье, где танковым взводом под его командованием было уничтожено 7 танков и до целого взвода автоматчиков.

Лето 1942 года было сухим и невыносимо жарким. Солнце, казалось, стоит прямо над головой. Палило нещадно. Танковая броня так раскалялась, что нельзя было дотронуться рукой. А внутри танка на марше и, особенно во время боя, – ад кромешный... В один из таких дней начала августа танкисты 6-й гвардейской бригады долбили кирками и ломом твердую, как гранит, степную целину, оборудуя окопы для танков. Бригада только что была передана из резерва фронта в состав 64-й армии и получила задачу – занять оборонительный рубеж на южных подступах к Сталинграду. Гвардии лейтенант Андреев повел свой танковый взвод в лобовую атаку на колонну вражеских танков. Первыми же выстрелами было подбито несколько немецких машин. Но противник быстро пришел в себя. Началась танковая дуэль. Точными выстрелами лейтенант поджег две немецкие машины, но и в его «тридцатьчетверку» попал снаряд, башню заклинило.

А вражеская машина была совсем близко, ее экипаж предвкушал уже легкую победу, но просчитался. Советский танк набрал скорость и таранил противника. Это был чуть ли не первый танковый таран на Сталинградском фронте летом 1942 года. Он требовал мужества и мастерства. Всем этим отличался двадцатилетний танкист Николай Андреев, ушедший на войну с берегов Амура.

Всего на боевом счету Николая Андреевича 27 уничтоженных танков (один из них – тараном), несколько десятков орудий, большое количество вооружения и живой силы противника.

После войны Андреев окончил Военную академию бронетанковых и механизированных войск. Служил в Советской Армии на различных командных и штабных должностях. В отставку вышел в звании генерал-лейтенанта.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Николаю Родионовичу Андрееву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Награды Н.Р. Андреева: медаль «Золотая Звезда» № 904 Героя Советского Союза (5 ноября 1942), орден Ленина, орден Октябрьской Революции, орден Отечественной